

Цзи Фаньинь протерла кончик термометра еще одним спиртовым тампоном, сказав:

— Тебе нужно в больницу.

Сун Шиюй покачал головой.

— Не хочу.

— Я так и предполагала, — пробормотала Цзи Фаньинь в ответ.

Она достала из сумки пластырь от лихорадки и наклеила его на лоб мужчины. Впечатленная собственной работой, она захотела сделать фото на память.

Для Сун Шиюя это было бы темной историей.

— Цзи Фаньинь, — снова позвал мужчину.

— Моей старшей сестры здесь нет. Шиюй, похоже, лихорадка тебя доконала. Если ты еще раз примешь меня за старшую сестру, я очень рассержусь, — мягко ответила Цзи Фаньинь, начав читать инструкцию по дозировке лекарства от лихорадки.

— Цзи Фаньинь, ты ведь не будешь так заботлива к другим, как ко мне, верно? — Сун Шиюй продолжал настойчиво говорить, как будто он ее не слышал.

Девушка бросила на него взгляд, недоумевая, о чем это он говорил. Но вскоре до нее дошло.

«А, это, должно быть, знаменитый менталитет: «Даже если мне что-то не нужно, я не позволю никому это забрать»».

Итак, Цзи Фаньинь использовала тон Цзи Синьсинь, чтобы спросить его:

— Когда ты стал так близок с моей старшей сестрой? Я помню, что вы даже не разговаривали друг с другом.

Сун Шиюй с пластырем на лбу замолчал.

Казалось, ему было трудно собраться с мыслями, и прошло некоторое время, прежде чем он наконец медленно ответил:

— Сегодня я не хочу Цзи Синьсинь. Я хочу Цзи Фаньинь.

Движения девушки резко остановились.

Это лишило бы все смысла.

— Моя старшая сестра не хочет быть с тобой, — ответила она будничным тоном, доставая из упаковки две таблетки. — Единственная, с кем ты можешь быть сейчас, это Цзи Синьсинь.

— Почему? — Сун Шиюй был полон решимости докопаться до сути.

Цзи Фаньинь открыла бутылку минеральной воды и протянула ему:

— Сначала прими лекарство.

Сун Шиюй проглотил две таблетки и пристально посмотрел на Цзи Фаньинь, ожидая ее ответа.

Девушка поставила крышку на место и улыбнулась ему:

— Это секрет. Ты не должен никому говорить.

Сун Шиюй кивнул в ответ.

— Моя старшая сестра больше не любит Сун Шиюя, — прошептала Цзи Фаньинь.

Как только она произнесла эти слова, мужчина выпалил опровержение:

— Ты лжешь.

— Как это может быть ложью, когда это звучит прямо из моих уст? — Цзи Фаньинь положила руку на прикроватную тумбочку и с нежной улыбкой посмотрела на Сун Шиюя.

Мужчина резко взглянула на нее, силясь найти слова, чтобы опровергнуть ее.

Цзи Фаньинь подумала, что такое развитие событий довольно интересно, независимо от того, вспомнит ли Сун Шиюй этот разговор или нет, когда его лихорадка спадет.

Она посмотрела на свое время и увидела, что часы работы за четырехкратную зарплату скоро закончатся. Судя по сумме денег, которую Сун Шиюй прислал ранее... оставалось еще сорок минут.

— Давай-ка ты переоденешься в чистую одежду, — терпеливо уговаривала Цзи Фаньинь. — В таком виде тебе будет неудобно спать.

Сун Шиюй послушно двигался, выполняя каждое ее указание. Его реакция была немного замедленной, но он все же успел раздеться.

Цзи Фаньинь поискала в шкафу другую пижаму и случайно заметила лежащий в углу браслет.

Тот выглядел немного потрепанным по сравнению с элегантным гардеробом Сун Шиюя. На нем виднелись многочисленные отметины, свидетельствующие о том, что он подвергся жестокому обращению, возможно, был поцарапан о неровную поверхность. Дошло до того, что браслет потерял форму.

Цзи Фаньинь пришлось внимательно рассмотреть его, чтобы определить, что это «подарок на День Рождения», который она подарила Сун Шиюю.

«Похоже, он не слишком дорожит этим браслетом. Посмотрите, как грубо обращался с ним».

Цзи Фаньинь задумалась и положила браслет в карман.

«Раз Сун Шиюю он все равно не нужен, будем считать, что я утилизировала свою покупку. Возможно, на рынке секонд-хенда найдется кто-то, кто захочет купить его».

<http://tl.rulate.ru/book/57008/1822769>